



УДК 316.343.28

Н.С. Клименко

### ГЕНДЕРНАЯ СЕГРЕГАЦИЯ И МУЖСКИЕ СОЮЗЫ КАК ВАЖНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ ФОРМИРОВАНИЯ МАСКУЛИННОГО САМОСОЗНАНИЯ (СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)

*В статье анализируется роль мужских спонтанных и упорядоченных союзов в формировании мужского самосознания и гендерной поляризации общества в истории человечества. На основе многочисленных исторических примеров гендерной сегрегации автор дает оценку современным мужским группировкам и коллективам, претерпевшим существенные социальные изменения, но сохранившим своей главной целью поддержание гендерной стратификации даже в условиях кризиса традиционной маскулинности.*

**Ключевые слова:** маскулинность, гендерная сегрегация, гендерный кризис, мужская феминизация.

N.S. Klimenko

### GENDER SEGREGATION AND MALE COALITIONS AS IMPORTANT ELEMENTS OF MASCULINE SELF-CONSCIOUSNESS FORMATION (SOCIAL AND PEDAGOGICAL ASPECTS)

*The role of male spontaneous and organized unions in formation of male self-consciousness and gender polarization of society in human history is analyzed in the article. On the basis of numerous historical examples of gender segregation the author gives the estimation of modern male groups and coalitions that have gone through essential social changes but have been kept as the main aim to safe gender stratification even in the traditional masculinity crisis conditions.*

**Key words:** masculinity, gender segregation, gender crisis, male feminization.

Изменение традиционного гендерного порядка, происходящее в обществе в течение последних ста лет, не могло не коснуться и России. Исчезновение четкой границы в общественном разделении труда между мужчинами и женщинами, а также трансформация их социальных функций, не могло не привести к исчезновению традиционных представлений о «маскулинности» и «феминности» [1]. Трансформация традиционных представлений о том, какими должны быть «настоящий мужчина» и «настоящая женщина», коснулась как общественного сознания, так и самосознания представителей мужского и женского населения.

В этой статье мы остановимся на проблеме формирования именно мужского самосознания, так как гендерный кризис иными словами называют «кризисом маскулинности», или «мужской феминизацией». Новые социальные, экономические и политические условия, в которых оказался современный мужчина, вынуждают его, приспосабливаясь к сложным и противоречивым реалиям, выработать новые тенденции в своем поведении, которые не всегда являются положительными. Перед современным обществом как никогда остро встает вопрос: каким должен быть «настоящий мужчина»? Представления о положительных мужских качествах, как ни странно, не претерпевают изменений с течением времени (к ним испокон веков относятся смелость, ум, силу, решительность и т. д.). Чего не скажешь о типично мужских недостатках. Если совсем недавно к ним относили грубость, авторитаризм, излишний рационализм (иными словами, гипертрофированные положительные мужские качества), то теперь современные женщины все чаще называют пассивность, трусость, слабость и другие качества, на первый взгляд кажущиеся абсолютно не приемлемыми для маскулинного самосознания.

Подобным изменениям вряд ли можно порадоваться, так как упадок «мужской» культуры ведет к расшатыванию не только института семьи, но и гражданской позиции мужского населения России, а следовательно, к утрате патриотизма среди мужчин. А это несет в себе немалый риск, так как мужское население

на сегодняшний день все же продолжает являться основой военной безопасности Российской Федерации и ее политики.

Критических статей, связанных с оценкой падения значимости традиционных маскулинных стереотипов, в последнее время вышло довольно много (работы И.С. Кона, Е. Вовк, Р. Коннел и др.).

Мнения исследователей в оценках кризиса маскулинности расходятся: от ностальгии по «настоящему мужику» до принятия ломки гендерных стереотипов как неизбежной ступени эволюционного развития общественного сознания. Однако, если проблема в обществе существует, то большинство общественных наук сразу бросается на поиск путей ее решения. А если проблема кроется в девальвации положительных маскулинных качеств современными мужчинами, то в ее основе лежит трансформация маскулинного самосознания. Одним из элементов формирования маскулинного самосознания является мужская социализация, то есть когда мальчик, юноша, а позже и мужчина, осваивает нормы и стереотипы мужского поведения через общение с представителями своего пола и принадлежность к определенной однополой группировке. Данное явление, которое, на наш взгляд, заслуживает тщательного изучения со стороны социологов и педагогов, как важнейший элемент воспитания подрастающего поколения и корректировки общественного сознания, получило название «гендерная сегрегация» [5].

Гендерная сегрегация существовала задолго до появления на свет человечества. Обособление по половому признаку можно встретить и в животном мире, например, у приматов [4, с. 69]. Стремление же человека к созданию однополых группировок, внутри которых формируются специфические правила поведения, определенные ценности, а иногда и субординация (причем, у мужчин тенденция к сегрегации на протяжении всей истории человечества была выражена сильнее, чем у женщин), ученые называют гомосоциальностью. Непосредственно в маскулинном контексте тенденция мужчин к однополым объединениям в западной науке получила название *male bonding* [4, с. 66].

В независимости от названия данного явления оно играло и продолжает играть важную роль в социализации мужчин и формировании маскулинного самосознания особенно в детском и подростковом возрасте. Воспитание мальчиков в отличие от воспитания девочек никогда не ограничивалось родительской семьей. Мужская социализация в мужских коллективах еще древних обществ традиционно происходила по двум направлениям – вертикальном (взрослые мужчины воспитывают мальчиков) и горизонтальном (общение со сверстниками, которое является гарантом социально-возрастной автономии мальчиков) [3, с. 26]. Идея о том, что мужчина может стать мужчиной только благодаря другим мужчинам, часто влекла за собой отделение мальчиков от женского общества и, прежде всего, от матери.

Еще в Древней Спарте сыновей рано отделяли от матери, передавая их в руки воспитателей-мужчин [6, с. 32]. Именно в Спарте мужские союзы стали оформляться в более организованные общества – мужские образовательные коллективы. «Спартанский эксперимент» с позиции наших дней можно рассматривать не только как один из наиболее исторически значимых элементов гендерной сегрегации, но и как пример внедрения гендерного подхода в образовании. Вся система воспитания и обучения подрастающих мужчин в Спарте была подчинена государственным целям, а именно созданию абсолютной военной нации, физически сильной и способной выстоять в условиях постоянных войн, проводимых Спартой.

Помимо Спарты, особые мужские союзы, дома и тайные общества существовали практически во всех архаических обществах. В то время как жизнь женщин была полностью подчинена семейному быту и детям, а то и другое реализовывалось в семье, мужчины, движимые социальными и сексуальными импульсами, создавали все общественно значимые и политические институты [4, с. 67]. Несмотря на многообразие мужских союзов в истории человечества и вариативность их целей (образовательная, военная, культовая и т. д.), в их основе, по мнению бременского этнографа Генриха Шурца, лежит «инстинктивная симпатия между мужчинами, из которой вырастают все социальные связи, патриотизм и воинские доблести» [4, с. 68].

В современном обществе значение мужских объединений значительно уменьшилось. Однако и сейчас тенденция к гендерной сегрегации и потребность в общении с представителями своего пола наблюдается у большинства мальчиков уже в дошкольном возрасте. Эта потребность в наши дни учитывается в специализированных мужских учебных заведениях, таких, как кадетские корпуса и военные училища [2]. Современные споры о «плюсах» и «минусах» раздельного обучения не опровергают преимуществ «маскулинных тенденций» в образовании и воспитании кадет, которые включают:

- сведение угрозы мальчишеской феминизации до минимума за счет активного участия в образовательном процессе мужчин (и не просто мужчин, а «мужчин в форме», представителей военной профессии, что само по себе ориентирует воспитанников на культивирование таких неразделимых с маскулинностью качеств, как сила и мужество);

- уважительное отношение к великим историческим деятелям, что учитывает необходимость ключевого момента воспитания мужчины, а именно темы героизма;
- культивирование товарищеских отношений, что помогает свести до минимума такие проявления подростковой агрессии, как школьное насилие, буллинг (травля) и хейзинг (дедовщина) [3, с. 33];
- самоуправление, которое дает возможность для развития лидерской позиции у воспитанников, умения принимать решения и брать на себя ответственность за их выполнение, что, безусловно, является важной составляющей мужского характера;
- культивацию рыцарского отношения к даме, которое способствует формированию положительных маскулинных стереотипов у будущего мужчины;
- формируют физическую подготовку воспитанников, которая также является немаловажной маскулинной характеристикой.

Приведенные выше выводы подкреплены результатами анкетирования, проведенного нами в старших классах одного из кадетских корпусов Красноярского края. На просьбу выбрать из списка то, что они считают главной задачей в жизни, воспитанники кадетского корпуса чаще всего выбирали пункты «стать патриотом и настоящим гражданином» и «стать настоящим мужчиной». В то время как их ровесники из средних общеобразовательных школ останавливали свой выбор на пунктах «успех в карьере» и «финансовое обогащение». На вопрос о том, что смогли бы они принести свою жизнь в жертву во имя государства, больше половины воспитанников кадетского корпуса ответили утвердительно, в то время как практически все испытуемые из общеобразовательной школы затруднились ответить.

Таким образом, можно сделать вывод, что специализированные мужские учебные заведения, такие, как кадетские корпуса и военные училища, могут явиться мощным средством реанимации положительного образа утерянной маскулинности в российском общественном сознании. Безусловно, это не единственный пример мужской сегрегации, который мы можем наблюдать в современном обществе. По мнению И.С. Кона, «потребность в закрытом для женщин пространстве общения с себе подобными у мужчин по-прежнему велика, мужское товарищество и дружба остаются предметами культа и ностальгии» [4, с. 72]. Подобная тенденция к обособлению в спорте, музыке и даже в формах проведения досуга не может не накладывать отпечаток на психологию и идеологию современной маскулинности.

### Литература

1. *Вершинина Д.Б.* Маскулинность как политическая ценность в контексте гендерного дискурса // Полис: политические исследования. – 2007. – № 4. – С. 100–112.
2. *Козлова Г.Н.* Воспитание «корпоративной чести» в кадетском корпусе // Педагогика. – 2001. – № 2. – С. 43–47.
3. *Кон И.С.* Маскулинность в меняющемся мире // Вопросы философии. – 2010. – № 5. – С. 25–35.
4. *Кон И.С.* Мужчина в меняющемся мире. – М.: Время, 2009. – 496 с.
5. *Пушкарева Н.Л.* Гендерные исследования: рождение, становление, методы и перспективы // Вопросы истории. – 1998. – № 6. – С. 76–86.
6. *Шишова Т.Л.* Воспитание мальчиков // Виноград. – 2006. – № 1. – С. 32–40.

